

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.14>

Бикметов Евгений Юрьевич, Лукьянов Аркадий Викторович, Пушкарёва Марина Алексеевна

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКЗИСТЕНЦИИ ДОВЕРИЯ

В статье исследован содержательный аспект экзистенции доверия, которое выступает как форма объективации содержания предпонимания, понимания и взаимопонимания. Доверие связано с осмыслением феномена дискурса как в контексте коммуникации, так и в культурном, экзистенциальном контексте, где статусу предпонимания отводится решающая роль. Авторы исследуют доверие как духовный процесс, в котором надежность, возникающая в пространстве общения, а также базисные паттерны коммуникации: стремление людей к солидарности, патриотизм, любовь к дальнему человеку, - выступают формами реализации культурной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 74-78. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.3

Дата поступления рукописи: 13.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.14>

В статье исследован содержательный аспект экзистенции доверия, которое выступает как форма объективации содержания предпонимания, понимания и взаимопонимания. Доверие связано с осмыслением феномена дискурса как в контексте коммуникации, так и в культурном, экзистенциальном контексте, где статусу предпонимания отводится решающая роль. Авторы исследуют доверие как духовный процесс, в котором надежность, возникающая в пространстве общения, а также базисные паттерны коммуникации: стремление людей к солидарности, патриотизм, любовь к дальнему человеку, – выступают формами реализации культурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: экзистенция; доверие; предпонимание; взаимопонимание; коммуникация; базисные паттерны коммуникации.

Бикметов Евгений Юрьевич, д. соц. н., профессор

Уфимский государственный авиационный технический университет

bicprof@mail.ru

Лукьянов Аркадий Викторович, д. филос. н., профессор

Пушкарёва Марина Алексеевна, д. филос. н., доцент

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ark.lukjanov@yandex.ru; pushkarewa2@mail.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКЗИСТЕНЦИИ ДОВЕРИЯ

Актуальность исследования сопряжена с осознанием глубины системного кризиса социального, политического, экономического доверия, который связан, на наш взгляд, с проблемой понимания и предпонимания, кризисом межличностных и межгрупповых отношений и коммуникаций, обусловленных, в свою очередь, особенностями самоорганизующихся социальных отношений.

Исследование процесса формирования доверия в системе общественных отношений связано с пониманием нелинейности и эластичности динамических процессов в сложных социокультурных системах. Современное российское общество проигрывает дореформенному по формированию доверия с присущим последнему духом искренности, доброжелательности. В статье П. М. Козыревой отмечается, что чем крепче доверие и надежнее отношения взаимопомощи, тем устойчивее и эффективнее само общество [10, с. 54]. В данном отношении сегодня доверие приобретает статус фундаментального социального ресурса, укрепляющего общество, который гарантирует его безопасное развитие на основе достижения предпонимания и взаимопонимания по жизненно важным для социума вопросам [2, с. 39]. Философско-этический, социологический, экономический аспект доверия в общественных отношениях исследуется с позиции теории социальных систем, функционализма, структуризации, рационального выбора, риска, социального капитала, интеракционизма и социального обмена, социальных сетей, институционального, деятельностного подхода. Кроме того, исследование в рамках сетевой парадигмы позволяет глубже выявить экзистенцию человека как его существование в мире простой фактичности, в том числе и фактичности доверия.

Целью нашего исследования является анализ содержательного аспекта экзистенции доверия, которая означает самобытие, соотносящееся с самой собой, выступающее глубинной сущностной потенцией, силой личности человека. В этом абстрактном рассмотрении противоречивости познания человека, его диалектики выражается неуничтожимость собственно диалектического понимания доверия как способности мыслить и понимать «Другого». Поэтому в качестве задач настоящего исследования содержательного аспекта экзистенции доверия выступают: а) рассмотрение доверия с точки зрения его экзистенции, когда негативные факторы, связанные с социальной апатией и другими явлениями, оказываются сжатыми до мгновения; б) обоснование того тезиса, что доверие есть существенная характеристика предпонимания и взаимопонимания людей; в) доказательство положения, согласно которому доверие выступает в качестве предпосылки философского и культурного дискурса.

Аристотель употреблял термин «этос» для обозначения благоприятного расположения, возникающего у аудитории в отношении ума, репутации и характера оратора. Доверие выражается в стремлении человека, социальной группы представлять объекты окружающей среды, их возможные действия и свои предполагаемые действия как безопасные, надежные и полезные, т.е. ценностно значимые. Культура доверия / недоверия

в гражданском обществе подразумевает преобладание доверия, базирующегося на знании социального партнера, взаимном уважении и взаимовыгодном паритетном сотрудничестве на основе общих целей, ценностей и интересов [6, с. 6]. Экзистенция доверия связана с оживленным временем, где годы скуки, социальной апатии становятся как бы сжатыми до мгновения. Доверие, которое, разумеется, существует в разных измерениях, не уподобляется времени на циферблате часов.

Научная новизна представленных результатов исследования состоит в рассмотрении содержательного аспекта экзистенции доверия, связанного с пустым или, наоборот, эмпирически наполненным временем. Этот аспект отражает экзистенциальное содержание доверия, которое состыкуется с экзистенцией человека и общества. Эту новизну можно конкретизировать в следующих положениях. 1. Целостность общественной тенденции связана с доверительными отношениями, не распространяется на «клиповые», расслоенные по времени области социального движения. Доверие простирается на разные расстояния исторической материи, существующей в социальном пространстве и времени. 2. Доверие, его экзистенциальный уровень связывает воедино различные пространства и времена внутреннего мира людей. При этом функциональное пространство доверия как экзистенциальной характеристики личности человека связано с элементами исторически развивающейся экзистенции. Эта экзистенция используется авторами для обозначения конкретного бытия, т.е. межличностного доверия в современном российском обществе. Повышение экзистенциальной удовлетворенности качеством жизни, нравственной и гражданской культуры населения в сочетании с ответственностью выступает важнейшим элементом структуры экзистенциального доверия, способствует распространению доверительного поведения как социальной нормы, а в конечном счете становлению чувства определенности будущего, закреплению атмосферы доверия [11, с. 36]. Когда люди доверяют друг другу, то они оставляют другому человеку место для постоянного выбора своих возможностей, своего будущего. Человеку постоянно чего-то не хватает. Он погружен в неполное, незавершенное существование. Поэтому подлинность экзистенции, как правило, связывается с решимостью рассеять бессвязность только что произошедшего и устремиться к конкретной личности как основе коммуникации. Доверие формируется в отношениях, которые имеют смысл и историческую ценность для субъектов в рамках социального опыта.

Доверие есть существенная характеристика взаимопонимания и предпонимания. Однако было бы, на наш взгляд, более верным рассматривать доверие в качестве продукта становления взаимопонимания в процессе коммуникативного взаимодействия субъектов. Но, с другой стороны, личность, социальная группа не сможет включиться в коммуникационный процесс, если не располагает экзистенциальным доверием. Лишение субъекта возможности целесообразного, лояльного способа социального самоутверждения нередко приводит к вынужденной подмене рациональных способов коммуникации нецивилизованными, негуманными. В результате гуманитарная культура ослабевает.

Необходимо заметить, что кризис доверия связан с кризисом межличностных, духовных отношений. Доверие не обеспечивается в полной мере информационными сетями. Доверие, хотя и предполагает обмен информацией, тем не менее не сводится к информации. Как экзистенциальная характеристика личности доверие в межличностных отношениях связано с переоткрытием феномена социального дискурса, причем в контексте проблемы культурной коммуникации. Дискурс выступает важной формой повседневной жизненной практики человека и сложным коммуникативным, социокультурным явлением. Являясь формой коммуникации, социальный дискурс способствует образованию сообщества свободных индивидов, опирающегося в своей деятельности не столько на принцип интерсубъективности, сколько на принцип интерперсональности. Коммуникации данного сообщества «лиц» основываются и на объективных закономерностях, действующих в массовом сознании [4, с. 50].

Доверие как предпосылка философского дискурса должно быть, на наш взгляд, рассмотрено в культурном, экзистенциальном контексте, где статусу предпонимания отводится решающая роль. Можно выявить некоторые составляющие доверия, к которым принадлежит надежность и сама ценность доверия в философии личностной и общественной самореализации [9]. Надежность возникает в пространстве общения, которое нацелено на культурное событие, имеющее творческую природу. Содержательным компонентом доверия является и стремление людей к солидарности. Согласно идее Э. Дюркгейма, «органическая» солидарность связана с глубокой и взаимной потребностью людей друг в друге [8, с. 339]. Если человек не нуждается в другом человеке, то он оказывается лишенным богатой событиями историко-культурной линии. «Но для рассмотрения коммуникативных действий в качестве среды, воспроизводящей весь жизненный мир, – пишет Ю. Хабермас, – требуется теоретически конституированная перспектива» [13, с. 309]. При таком подходе оказываются возможными лишь формально-прагматические высказывания, которые в целом затрагивают структуры жизни человека, а не определенные жизненные сферы понимания и предпонимания в их культурно-историческом выражении. Понимание и предпонимание – это такие силы, которые побуждают людей к объединению. Предпонимание и взаимопонимание людей регулируется доминирующим в социокультурной традиции типом экзистенции человека.

Экзистенциальная структура доверия с точки зрения коммуникативного подхода включает в себя анализ «базового уровня доверия, доверия как инструмента познания окружающего мира» [12, с. 301]. Ближайшим к базовому уровню доверия выступает личностный уровень доверия. На этом уровне между индивидами формируются ожидания определенного поведения, происходит становление социальных ожиданий. Социальный уровень доверия связан с осмыслением ресурсов и социальных возможностей. Наконец, культурный уровень доверия связан с исследованием проблемы доверия через подключение управляющей роли культурного кода общества [Там же, с. 302, 303, 305]. Информационные технологии в этом плане, направленные

на взаимопонимание между людьми, способствуют процессам децентрализации и демократизации общественной жизни. В результате происходящей революции в области телекоммуникаций мы рано или поздно будем существовать в объединенных в единую сеть виртуальных корпорациях. Современный процесс развития знания и информации переживает системный кризис, связанный не просто с процессом смены представлений о мире, но и с необходимостью смены самого способа мировосприятия [14, с. 9].

Миропонимание есть не только мирозерцание. Это еще и вмешательство в мир и деятельность в нем. Человек действует в мире в большей степени так, как позволяют ему его возможности. Он проникает в мир настолько, насколько его понимает и предпонимает, что составляет в принципе основу практики, причем независимо от того, насколько человек это осознает. Сама же практическая деятельность выражается как в физической, так и в ментальной деятельности, посредством которых человек постепенно выстраивает свои отношения с окружающим миром. Ключевым словом здесь выступает не только понимание, но и непосредственная связь, т.е. собственно коммуникативная деятельность. Коммуникация основана на доверии людей друг к другу. Если человек не обладает духовным авторитетом для другого «Лица», то он утрачивает и доверие. Авторитет – это доверие, способность понимать «Другого». Человек отвечает не только за свои действия, но и мысли, несет ответственность за сами последствия своих дел и мыслей.

Детальный анализ дискурсивных практик со стороны экзистенции позволяет нам сделать вывод об ограниченности и подконтрольности дискурса в культуре западноевропейского образа мысли. Дискурсу предшествует доверие человека к человеку. Но доверие основано на надежности, возникающей, как было отмечено, в пространстве общения. Ведь базисные паттерны коммуникации связаны, во-первых, со стремлением людей к солидарности; во-вторых, базисным элементом самой коммуникации выступает любовь к дальнему человеку, которая зачастую превосходит ценности эмпирического существования.

Реальная креативность дискурсивных практик, тем не менее, подвергает серьезным испытаниям глубинные парадигмальные установки общеевропейского стиля мышления. Прежде всего, это имеет отношение к доверию в межличностных отношениях, универсальному логосу, который пронизывает мироздание, чьи законы делают возможные модификации порядка вещей предсказуемыми и не выходящими за границы духовного бытия людей.

Человек часто не замечает своей тождественности с социальной средой, в которой протекает его духовная и социальная жизнедеятельность. Он приобретает социальную силу, в пределах которой осуществляет деятельность, получает все необходимое при условии совпадения своих жизненных интересов с интересами своей общности. Однако совпадение сознаний в культуре нивелирует и саму духовную культуру. Нивелированная культура противоречит самой себе, поскольку цель культуры обратная, стать выражением сущностных сил индивида. В настоящее время возникает новый тип культуры, который направлен против технократического духа. Этот тип культуры связан с развитием экзистенциальной потребности людей в доверии как преодолении обмана, причем «столь повсеместного явления, пронизывающего все поры нашей личной и общественной жизни» [7, с. 2]. Обман, на котором не может основываться доверие людей, есть, видимо, неверное сообщение, которое вводит в заблуждение того, кому оно адресовано. Однако обман, рассмотренный в широком социально-методологическом контексте, порождает борьбу с ложью, противостоящей творчеству, которое предполагает осознанную ответственность самого человека. Это – весьма существенный момент духовной жизни человека и общества. Духовная действительность является лишь потому действительностью, что ее невозможно измышлять, конструировать. Духовные структуры предпонимания и понимания как основы социального доверия именно конституируются, а не конструируются.

Т. Гоббс, останавливаясь на изложении дополнительных глав к «Левифану», развивает мысль о том, что некоторые священнослужители посредством искусства своей проповеди приобретали такое доверие, что «множество людей покидали свои приходы и города по рабочим дням, бросали свое дело» [5, с. 602]. Т. Гоббс осуждает «слепое» доверие, в том числе и к «собственным дарованиям». Каким образом «может человек знать, что его собственный частный дух есть что-то другое, чем вера, основанная на авторитете и доводах его учителей или на слепом доверии к его собственным дарованиям?» [Там же, с. 452]. Трудно говорить о непогрешимости церкви или отдельного человека. Тем не менее мы все-таки можем вести речь о доверии в экзистенциальном плане и отдаем себе отчет в том, что более всего опасны для духа люди, говорящие от его имени. Духовные структуры выстраиваются на искренности, «открытости сознания, и любые формы лицемерия, двоемыслия и троемыслия разрушают духовные структуры до самого основания. Остается лишь псевдокультурная форма, остается буква» [3, с. 34].

Общество с низким уровнем доверия, возможно, никогда не сможет пользоваться преимуществами, открываемыми системой информационных технологий, направленных на развитие духовной, экзистенциальной культуры людей. Сегодня существуют индивидуалистические социумы, мало приспособленные к объединению в социальные коллективы. Доверие человека к человеку есть нечто возникающее, становящееся, но в рамках определенного сообщества. Оно сопряжено с готовностью представителей сообщества к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми моральными и социальными нормами. Последние могут относиться к области фундаментальных ценностей, но они охватывают и профессиональные стандарты поведения.

Патриотизм, любовь к дальнему человеку – это ценности, вне которых не могут реализовываться сами ценности существования. Любовь к отчизне – это один из отчетливых образцов любви как таковой, как инварианта, который остается неизменным по отношению к различным историческим эпохам. Все представления о любви к чему-либо соединены в слове «отчизна». Именно любовь к отчизне вызывает доверие одного человека

к другому. Однако это доверие все же является противоречивым. Любовь к отчизне означает как любовь к определенной территории, родной земле, так и к социальной общности, населяющей ее. Речь, таким образом, идет о двух составляющих единого чувства любви, которые мыслимы в единстве, поддерживают и усиливают друг друга. Однако доверие человека к человеку разрушается, когда человек любит свою Родину, но не любит своих соотечественников. Когда любовь к Родине противопоставляется любви и доверию к людям, она сразу же оказывается абстрактной и чисто декларативной. Если такой человек оказывается на вершине властной пирамиды, то он в конечном счете начинает ввергать своих соотечественников в бедствия. Содержательный аспект доверия, как нам думается, имеет в своей основе чувство любви к народу, в основе которого лежит нравственная субстанция и любовь к Родине. Невозможно жертвовать интересами народа во имя отечества. Отечество не так просто отыскать. Родина – далеко не мертвая земля, какой-то чужеродный предмет. Многие эмигранты испытывают чувство тоски по дому, где человек обретает душевное тепло, в котором существуют доверительные отношения, несмотря ни на что. Патриотизм есть поэтому сложное понятие. Доверие между людьми возникает не только потому, что они любят близких родственников, но и свой народ с присущими ему традициями, легендами, надеждами. Это и есть согласие, точнее, некая взаимность людей, их способность любить нечто общее, связывающее их, способность предпонимать и понимать друг друга. Там, где нет общего согласия, нет и места для творчества. А последнее всегда соотносится с дискурсивными практиками. Эти практики в свою очередь связаны с рассмотрением экзистенциального содержания доверия, анализом уверенности человека, его доверия к «Другому» и завтрашнему дню. При этом разрушение уверенности не приводит к утрате доверия. Доверие – достаточно хрупкий феномен, зависящий от ситуативных факторов [1, с. 18].

Дискурсивный аспект становления доверия в межличностных отношениях связан с понятием случайности, которое оформляется в правовых и моральных категориях. Эти категории настолько необходимы, насколько они оказываются сопряженными с понятиями регулярности событий, непредвиденной случайностью, прерывностью событий, которые зависят от общественной трансформации свободы. Нам в связи с этим, видимо, необходимо сменить дискурсивный ракурс исследовательских практик, связанных с технократическим духом, препятствующих становлению экзистенциальной культуры общности и общества. Следует согласиться с тем, что непредсказуемая случайность, взятая при рассмотрении предпонимания событий, направлена на осмысление отсутствия в гуманитарной сфере такой теоретической концепции, которая позволила бы раскрыть в полной мере отношения между случаем и мыслью. Необходимо сделать такой шаг в обосновании доверия между людьми, который бы зафиксировал гуманитарное знание на экзистенциальном измерении идеи случайности. Если бы мы были намерены рассмотреть не представления, лежащие за пределами дискурса, а сами дискурсы как духовно-регулятивные и различающиеся серии культурных событий, то очевидно, что игнорирование гуманитарного дискурса должно сохранить и утвердить то, что им преодолевается, т.е. технократический дух, порывающий с экзистенциальной культурой доверия человека к человеку. Центральное пространство современного дискурса связано с проблемой доверия и проблемой другого «Я» в тесном контексте дискурсивных практик, а также с творческой, гуманитарной силой человека и общества.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Содержательный аспект экзистенции доверия связан с выявлением самобытия человека и трансценденцией, обеспечивающей взаимопонимание как основу доверительных отношений.
2. Доверие, выступая предпосылкой философского и культурного дискурса, основано на выявлении статуса предпонимания в социокультурном процессе, где предпонимание означает новое целое, причем как результат развития взаимопонимания между людьми.
3. Человек проникает в социальный мир настолько, насколько ему позволяют его возможности. Главными среди возможностей выступают понимание и взаимопонимание как коммуникативные основы деятельности.

Список источников

1. **Алексеева А. Ю.** Уверенность, социальное и межличностное доверие: критерии различия // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 4. С. 4-20.
2. **Алешин С. В.** Доверие как социально-философская категория // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3 (63). С. 35-40.
3. **Бабушкин В. У.** Философия духа (опыт интенционального анализа). М.: РАН, 1995. 104 с.
4. **Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В.** Структура человеческой экзистенции в условиях современного российского общества: новые контексты и контуры социальной идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 48-51.
5. **Гоббс Т.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
6. **Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества** / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
7. **Дубровский Д. И.** Обман. Философско-психологический анализ. М.: РЭЙ, 1994. 120 с.
8. **Дюркгейм Э.** Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр.; сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
9. **Кожемякина О. Н.** Ценность доверия в философии личностной и общественной самореализации // Гуманітарні студії. 2017. № 29. С. 61-70.
10. **Козырева П. М.** Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43-54.
11. **Кученкова А. В.** Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 26-36.

12. Мышляева Т. В. Доверие в современном обществе: подходы к анализу // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2006. № 1. С. 301-307.
13. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
14. Ярославцева Е. И. Человек в современной сетевой парадигме: монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011. 352 с.

CONTENT ASPECT OF TRUST EXISTENCE

Bikmetov Evgenii Yur'evich, Doctor in Sociology, Professor
Ufa State Aviation Technical University
bicprof@mail.ru

Luk'yanov Arkadii Viktorovich, Doctor in Philosophy, Professor
Pushkareva Marina Alekseevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
ark.lukjanov@yandex.ru; pushkarewa2@mail.ru

The article studies the content aspect of trust existence, which acts as a form of the objectification of the content of preconception, understanding and mutual understanding. Trust is connected with the comprehension of the phenomenon of discourse both in the context of communication and in cultural, existential context, where the decisive role is given to the status of pre-conception. The authors examine trust as a spiritual process, in which reliability arising in the space of communication, as well as the basic patterns of communication: people's striving for solidarity, patriotism, love for a distant person, – are the forms of cultural communication realization.

Key words and phrases: existence; trust; pre-conception; mutual understanding; communication; basic patterns of communication.

УДК 1; 316.34

Дата поступления рукописи: 06.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.15>

В данной статье исследуются проблемы поиска и конструирования национальной идеи современной России с позиции социально-философского анализа. Целью статьи является анализ сущности и динамики развития понятия «национальная идея» как социокультурного феномена, а также выявление перспектив использования ее методологического и содержательно-концептуального потенциала в социальной практике. Выявляются особенности национальной идеи и ее консолидирующая роль в современной России. Определяются предпосылки и перспективы формирования национальной идеи на современном этапе развития российского общества и возможности ее воплощения в форме интегративной идеологии. Прослеживается эволюция представлений о национальной идее. Обосновывается мысль о том, что она играет крайне значимую роль в жизни государства и общества, являясь неотъемлемым фактором формирования мировоззренческих, ментальных, социокультурных установок и образцов поведения. Особое внимание уделено процессу формулирования и терминологического осмысления национальной идеи РФ, который усложняется не только сильным социальным расхождением современного общества, но и длящимся уже почти двадцать лет «идейным вакуумом», активным участием нашей страны в процессах экономической и культурно-нравственной глобализации.

Ключевые слова и фразы: государство; межнациональные отношения; национальная идентичность; национальная идея; национальная политика; национальное самосознание; социокультурная трансформация.

Гангамиров Тимур Таусович, к. полит. н.
Чеченский государственный университет, г. Грозный
timur-bk86@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА И КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В эпоху глобальных преобразований в политической, экономической, духовной сферах общественной жизни, парадоксального сближения и разобщения этносов и культур национальные проблемы приобрели особую остроту и значимость. Эти изменения, преобразовавшие за короткий срок всю систему общественных отношений, привели к возникновению сложных проблем, существенно повлияли на характер межнациональных отношений, выявив значительный межэтнический конфликтный потенциал. В данных условиях межнациональной напряженности представляется крайне важной задачей понять особенности социокультурной среды общества, в котором живут граждане, и выявить их потенциал в изменении социально-политической и экономической ситуации. Идея Карла Маркса о «слиянии наций» отошла в прошлое, но его стереотипы в анализе современных социально-политических процессов, в частности, в сфере национализма, по-прежнему сильны в российском обществе.

В качестве неотъемлемой составляющей национализма выступает национальная идея, которая представляет собой форму универсальной нормы, содержащую идею желаемого, надлежащего, необходимого